

Н.А. Ахтамзян©

Политика Германии в сирийском конфликте

***Аннотация.** В статье рассмотрены основные направления участия Германии в разрешении сирийского кризиса, отношение различных политических сил к сирийской проблеме, вклад ФРГ в решение отдельных проблем. Проанализировано отношение официального Берлина, немецких экспертов и СМИ к России и ее участию в военном конфликте и переговорном процессе в целях прекращения гражданской войны.*

***Abstract.** The main forms of Germany's participation in resolving Syrian crisis, attitudes of various political forces towards Syrian issue and FRG's input into solving some problems are reviewed. In addition, the author analyzes the attitude of official Berlin, German experts and media towards Russia as well as its participation in the military conflict and negotiations aimed at bringing the civil war to an end.*

***Ключевые слова:** сирийские беженцы, гуманитарная помощь, химическое оружие, культурное наследие, Час ноль.*

***Keywords:** Syrian refugees, humanitarian aid, chemical weapons, cultural heritage, Zero Hour.*

Положение в Сирийской Арабской Республике находится в центре внимания германской внешней политики с начала конфликта: на сайте Министерства иностранных дел сирийский конфликт занимает место среди важнейших региональных проблем Ближнего и Среднего Востока (наряду с палестино-израильским конфликтом и иранской ядерной

программой). Немецкая дипломатия проявляет активность, в т. ч. выделяя финансовые средства, в вопросах поддержки сирийской оппозиции и беженцев как в сопредельных с Сирией странах, так и в самой Германии (с 2015 г.), а также в организации и проведении различных встреч, конференций и переговоров.

Вклад Германии в уничтожение химического оружия в Сирии

Германия высоко оценивает свой вклад в ликвидацию сирийского химического оружия (ХО). Проблема возникла 21 августа 2013 г., когда западные СМИ, а после них и ООН заявили о применении в Сирии, в пригороде Дамаска (Риф-Дамаск), отравляющих веществ, предположительно – зарина. Погибли около 1500 человек, многие пострадали. США сочли это «красной линией» и, сходу обвинив сирийское правительство в применении химического оружия, пригрозили ему бомбовыми ударами и крупномасштабной операцией вторжения. Это был повод для западного вмешательства, чтобы побыстрее покончить с «ненавистным режимом».

Дипломатическое вмешательство России привело к заключению 14 сентября 2013 г. Рамочной договоренности между США и Российской Федерацией об ускоренной ликвидации сирийского химического оружия. Сирия присоединилась к Конвенции ООН о запрещении химического оружия и 14 сентября 2013 г. передала свои документы о присоединении к Конвенции на хранение Генеральному секретарю ООН. Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) разработала ускоренный (ввиду обстоятельств) план ликвидации сирийского химического оружия: все аспекты этого плана закреплены в Резолюции ООН 2118 (2013) от 27 сентября 2013 г., которая одновременно осудила применение химического оружия в Риф-Дамаске [Резолюция., 2013]. Интересно, что часть химического оружия была передана для уничтожения строго в Великобританию и США.

Уничтожение сирийского ХО проводилось на спецкорабле США «Кэйп Рэй» («Cape Ray») в международных водах в восточной части Средиземного моря. При этом химические компоненты (боевые вещества) были нейтрализованы путем гидролиза. Германия подключилась на завершающем этапе, но, кажется, очень гор-

да этой ролью. В окончательном уничтожении полученных путем гидролиза остаточных материалов участвовало несколько стран. Германия, в частности, в начале сентября 2014 г. приняла в Бремене с корабля «Кэйп Рэй» около 370 т остаточных материалов.

Они были отправлены в Мюнстер (Нижняя Саксония) и 30 апреля 2015 г. сожжены безопасным для окружающей среды способом на федеральном (союзном) предприятии «Общество с ограниченной ответственностью (ООО) по обезвреживанию химических боевых веществ и старых вооружений» (GEKA mbH) [Aufklärung., 2018]. Уничтожение отравляющих веществ (ОВ) происходит в закрытой системе, при этом никакие опасные субстанции не высвобождаются ни в воздух, ни в море.

Сайт МИД ФРГ дает следующие пояснения, касающиеся применения токсичных химикатов, в частности хлора: «Поскольку хлор – базовый химикат, необходимый во многих процессах, имеющих гражданское применение (например, дезинфекция питьевой воды), он находится в свободном распоряжении потребителей и в противоположность, например, зарину или перечному газу не внесен в список запрещенных химикалий Конвенции по запрещению химического оружия (СВÜ). Тем не менее запрет химического оружия охватывает применение всех токсичных химикатов вне зависимости от того, внесены они в список СВÜ или нет» [Ibid.].

10 сентября 2014 г. Миссия по расследованию ОЗХО вновь заявила, что отравляющие химикалии, весьма вероятно хлор, повторно и систематически применялись в Сирии. ОЗХО (февраль 2015 г.) и Совбез ООН (март 2015 г.) осудили применение хлора в качестве оружия. «Германия также решительным образом осуждает применение хлора в качестве оружия», – говорится на сайте МИД ФРГ [Ibid.]. Германия перечислила в трастовый (доверительный) фонд ОЗХО 5 млн евро для уничтожения сирийского химического оружия, а немецкие лаборатории взяли на себя обязательство участвовать в оценке проб химического оружия из Сирии; по утверждению МИД, «Германия действует при этом как активный член ЕС, ООН и Организации по запрещению химического ору-

жия (ОЗХО)» [Aufklärung., 2018]. К 2018 г. Германия перечислила в трастовый фонд ОЗХО уже 7 млн евро.

С тех пор было сделано еще несколько заявлений о применении в Сирии химического оружия; виновным практически всегда объявлялся «режим Асада», правительственные или союзные им вооруженные формирования.

Миссия ОЗХО по установлению фактов применения химического оружия в Сирии (МУФС; Fact Finding Mission, FFM) занималась расследованием, связанным с утверждениями о применении химических отравляющих веществ в Сирии в военных целях, перед ней не стояла задача делать выводы относительно того, кто несет ответственность за применение химического оружия. Для этого резолюцией ООН 2235 (2015) от 7 августа 2015 г. был учрежден Совместный механизм по расследованию ОЗХО-ООН (СМР; Joint Investigative Mechanism, JIM) для выявления лиц, организаций и правительств, причастных к применению отравляющих химических веществ в Сирии. Он начал выполнять свои функции в полном объеме 13 ноября 2015 г. В соответствии с резолюцией СБ ООН 2319 (2016) срок действия мандата СМР истек 16 ноября 2017 г. Механизм проводил расследование для выявления тех, кто был организатором или спонсором применения ОВ или каким-либо иным образом был причастен к их применению в Сирии. Результатом деятельности СМР стали семь докладов о применении химического оружия. Особенно бурную реакцию вызвал последний доклад, опубликованный в октябре 2017 г.: СМР ОЗХО-ООН «пришел к заключению, что сирийская армия, среди прочего, ответственна за применение зарина в Хан-Шейхуне 4 апреля 2017 г. и токсичных химикатов в других случаях. При этом террористическая организация ИГ ответственна за применение горчичного газа» [Ibid.].

Россия не признала результаты расследования и вместе с Китаем отвергла резолюцию СБ ООН об автоматическом продлении мандата СМР, предложенную США. В свою очередь, западные страны отклонили российско-китайский проект резолюции о необходимости совершенствования механизма и методов его работы. Свою позицию по седьмому докладу и резолюции ООН Россия обосновала в ряде заявлений и комментариев МИДа, в выступле-

ниях ответственных лиц [Комментарий Департамента информации., 2017 а; Комментарий Департамента информации., 2017 в; Предварительные российские оценки., 2017; Заявление МИД., 2017]. Россия отвергла все обвинения в свой адрес и ложные трактовки своей позиции, в том числе – со стороны главы СМР Э. Мюле [Заявление МИД., 2018; Комментарий Департамента информации., 2017 б; К попыткам США., 2018].

Не подвергая сомнению компетентность экспертов, МИД РФ обратило внимание на непрофессионализм и даже дилетантизм доклада, на недостатки работы Совместного механизма расследования, а также на необходимость объективности, транспарентности, анализа всех версий (в том числе постановочной) и учета мнения российских специалистов. Были проанализированы конкретные нарушения стандартов работы ОЗХО: дистанционный характер исследования, отказ отобрать пробы на авиабазе Шайрат, откуда якобы совершали вылеты сирийские самолеты с ХО, отказ от поездки в Хан-Шейхун даже при гарантиях безопасности, получение вещественных доказательств спустя почти полгода после происшествия, нарушения процедуры сбора данных и сохранности проб, оценка места происшествия и улики по фотографиям и опора на показания неизвестных «свидетелей» и мнения анонимных экспертов.

Российская сторона обратила внимание на диспропорции в составе МУФС: обе секции возглавлялись представителями Великобритании, а шесть из девяти экспертов были представителями государств – членов НАТО, «правительства которых не скрывают своего враждебного отношения к законным властям Сирии» [Выступление посла., 2017]. Постоянный представитель России при ОЗХО А.В. Шульгин даже предложил «разбавить» эту группу «друзей Сирии», пригласив в миссию российских и иранских специалистов [Там же].

Не оставили без внимания в России и неликвидированные (согласно обязательствам) запасы собственного химического оружия США (2,5 тыс. т), и бесконтрольное уничтожение США и Британией химического оружия Ирака в 2003–2009 гг., и пропажу с ливийских складов артиллерийских снарядов с ОВ в 2011 г., а так-

же доступ США к сирийскому ХО на корабле «Кэйп Рей»: все это создает возможности для использования в провокационных целях «схожих» с сирийскими отравляющих веществ и даже для изготовления «сирийского зарина» по уже известной рецептуре «на территории любого государства из числа “друзей Сирии”» [Выступление посла., 2017].

Все это, в свою очередь, вызвало сильнейшее недовольство западных стран, в первую очередь США. Постпред США в ООН Никки Хейли заявила, что, «использовав вето, которое убило механизм расследования случаев применения химоружия в Сирии, Россия доказала, что ей нельзя доверять как партнеру по работе над урегулированием в Сирии» (цит. по: [О чем проговорился., 2017]). Постоянный представитель России при ООН В.А. Небензя заявил: «Британский постпред (Мэтью Райкрофт) сказал, что России нет места в политическом процессе в Сирии... Вот ради чего затевалась вся эта довольно нечистоплотная история – поставить под сомнение роль России в политическом процессе сирийского урегулирования» [Там же].

Острота полемики вокруг доклада делает небезосновательными предположения о связи инцидента в Солсбери (отравление 4 марта 2018 г. бывшего двойного агента С. Скрипаля и его дочери неизвестным веществом) с Сирией, сирийским конфликтом. Статьи министра иностранных дел Великобритании Б. Джонсона в газетах «Сан» и «Вашингтон пост» представляют собой «попытку свести в один трек трагедию в Солсбери и войну в Сирии» [Пудовкин, 2018]. «Когда Путин отправил свои самолеты для поддержания кровавой диктатуры Асада, ущемляющей права сирийского народа, именно Британия порицала его действия», – писал Б. Джонсон, вновь призывая коллективный Запад к жесткому ответу Москве (цит. по: [Там же]).

Выразив солидарность с Великобританией, страны ЕС, однако, воздержались от прямых обвинений Москвы в причастности к отравлению Скрипалей. Министр иностранных дел нового коалиционного кабинета ФРГ Х. Маас высказался за продолжение диалога с Россией, хотя А. Меркель пошла на поводу у Т. Мэй, поддерживая «необходимость антироссийских дипломатических шагов

еще до того, как эксперты международного агентства по запрету химического оружия представят свои выводы» [Никифоров, 2018]. Эксперты считают причиной этого недостаток «мощного противовеса в лице таких крупных социал-демократических политиков, как Штайнмайер и Габриэль» [Там же].

Наблюдатели и эксперты предполагают, что обвинение России в причастности к отравлению Скрипалей (если оно вообще имело место) может быть средством дискредитации России в химическом разоружении Сирии (см. об этом: [Годованюк, 2018]), делегитимации России в процессе сирийского урегулирования, как сказала официальный представитель МИД РФ М. Захарова в интервью телеканалу «Россия-24», «показать миру, что на самом деле Россия не миротворец» (цит. по: [Джума, 2018]), или способом оказания давления на Россию с целью добиться от нее большей сговорчивости (например, отказа от поддержки Б. Асада) в ходе сирийского урегулирования. Голословное и бездоказательное обвинение в отравлении Скрипалей может быть «показательной поркой» России за «плохое поведение» при решении региональных вопросов. Причем «наказывать» Россию можно не только за мнимое применение режимом Асада химического оружия и ветоирование Россией антисирийских санкций, но и за голосование в СБ ООН против резолюции, осуждающей продолжение иранской ракетной программы [Мустафин, 2018], а также за гибель в марте 2018 г. в Восточной Гуте отрядов американского и английского спецназа (падение вертолета и подрыв на mine) или за пленение сирийцами ряда британских, американских и израильских разведчиков и советников, случившееся незадолго до этого (см. об этом: [Хроленко, 2018]). Разоблачение российской военной разведкой планов США и их подопечных боевиков по подготовке провокации с химическим оружием в южной провинции Дараа и Восточной Гуте не позволило американской коалиции сместить Б. Асада на «законном основании» (см. об этом: [Щербаков, 2018]) или нанести ракетный удар по Дамаску (см. об этом: [Хроленко, 2018]). Для определения круга стран, финансировавших и контролировавших террористические группировки, в оставленных боевиками населенных пунктах продолжается сбор доказательств и

документов [Хроленко, 2018]. Угроза разоблачения, нависшая над США, Великобританией и их союзниками, могла спровоцировать английское правительство на «химическую атаку» против России.

Ф.-В. Штайнмайер, занимавший пост министра иностранных дел ФРГ до конца января 2017 г., не бросался голословными утверждениями о виновности Б. Асада в химических атаках. При его преемнике З. Габриэле официальная риторика ужесточилась, стала более напористой и агрессивной, появился термин «режим» и угрожающие нотки. Германия проявляла раздражение по поводу затянувшейся гражданской войны и укрепления (благодаря участию России) положения Б. Асада, а также стремилась принять на себя единую роль следователя, судьи и генерального прокурора при наказании виновных в нарушении прав человека и международного права.

Так, в заявлении пресс-секретаря МИД ФРГ в июне 2017 г. по поводу последнего доклада Совместного механизма по расследованию говорится: «Мы осуждаем полностью доказанное сейчас применение запрещенного ХО в Сирии... важно, чтобы ответственные за это ужасное преступление были быстро установлены. Всем, кто применял ХО, должно быть ясно, что международное сообщество не будет относиться толерантно к применению этого запрещенного оружия и привлечет виновных к ответственности. Должно быть наконец доказано... что сирийский режим несет ответственность за применение зарина в Хан-Шейхуне» [Sprecher., 2017]. То же требование прозвучало и в совместном заявлении Германии и Франции в июле 2017 г. Они осудили применение ОВ в Сирии, «независимо от того, где, когда, кем и при каких обстоятельствах это было сделано» [Gräueltaten., 2017].

По мнению германского МИД, после того как Россия в ноябре 2017 г. «уничтожила своим вето возможность продления деятельности СМР, в настоящее время нет механизма, который устанавливал бы ответственных за химические нападения» [Aufklärung., 2018]. Поэтому Запад пошел другим путем, направленным на выявление ответственных за применение химического оружия без участия официальных органов. «Германия неизменно поддерживает такие усилия, как, например, создание Международного

партнерства против безнаказанности применения химического оружия», – говорится в заявлении МИД [Auswärtiges Amt zur Lage.., 2018]. На первую встречу «партнерства» 23 января 2018 г. в Париже собрались представители 24 стран, большая часть которых являлись членами Исполкома ОЗХО.

Комментируя состоявшуюся встречу, заместитель министра иностранных дел России С.А. Рябков отметил «келейный» характер подготовки мероприятия (Россию и Китай даже не пригласили) и явную антироссийскую и антисирийскую направленность обсуждения. На встрече звучали заявления о «непрекращающемся применении на сирийской территории токсичных химикатов и полноценных боевых отравляющих веществ» и оскорбительные для России обвинения в неисполнении «обязательств по российско-американским договоренностям 2013 г. по химдемилитаризации Сирии» [Комментарий заместителя министра.., 2018]. С.А. Рябков отметил, что сбор и накопление «информации о виновных в использовании химического оружия физических и юридических лицах, организациях и правительствах с целью введения в отношении них на национальном и наднациональном уровнях санкционных мер и принятия судебно-правовых решений... в корне противоречит общепризнанным международным нормам, идет вразрез с духом и буквой Устава ООН, методами работы Совета Безопасности ООН» [Там же].

Гуманитарная помощь. Сирийские беженцы

На протяжении всего сирийского конфликта гуманитарная помощь является важнейшим аспектом деятельности ФРГ. Общее количество нуждающихся в помощи на территории Сирии – примерно 13,5 млн человек. МИД ФРГ оценивает вклад Германии в 2012–2016 гг. в 1,375 млрд евро. Четверть этих средств идет различным благотворительным организациям, три четверти перечисляется многосторонним партнерам, таким как ООН [Zum Überleben.., 2017].

По совокупному объему предоставляемой помощи Германия занимает третье место (после США и Великобритании). В 2011–2014 гг. «правительство Германии предоставило почти 650 млн ев-

ро в качестве помощи для беженцев и принимающих общин» [Steinmeier, 2014]. Из средств Министерства экономического сотрудничества и развития (BMZ) в 2014 г. должно было поступить 140 млн евро. Но по факту в 2014 г. Германия предоставила около 175 млн евро для пострадавших в конфликте мирных жителей в Сирии и соседних странах. На период с 2014 по 2017 г. планировалось выделить не менее 500 млн евро в качестве гуманитарной помощи и содействия развитию [Stabilität..., 2014]. В 2017 г. МИД ФРГ выделило для гуманитарной помощи Сирии и соседним странам около 720 млн евро [Politische Unterstützung..., 2018], и 10 млн евро Германия пожертвовала на Всемирную продовольственную программу ООН (ВПП).

Основными направлениями помощи со стороны Германии являются:

- организация «воздушных мостов» для доставки продуктов питания в труднодоступные и отдаленные районы (например, в город Дейр-эз-Зор на северо-востоке Сирии было сброшено с самолетов на парашютах 2958 тонн продуктов для 100 тыс. человек);

- помощь медицинским учреждениям (70 проектов) (например, создание и финансирование клиники в приграничном городке Баб-эль-Салам (2 млн евро); восстановление отделения сосудистой хирургии для спасения людей, пострадавших от мин, от ампутации конечностей; обеспечение работой бежавших в соседнюю Турцию сирийских врачей);

- участие в разминировании освобожденных от ИГ городов (например, по соглашению с США, Германия занимается уничтожением оставленных боевиками ИГ «растяжек» и заминированных предметов (игрушек и книг) в разрушенной в ходе освобождения Ракке [Rakka..., 2017]);

- поддержка (финансирование, инструктирование) оппозиционных лидеров (Н. Харири) и отрядов так называемой гражданской обороны (7 млн евро для «Белых касок», софинансирование ежемесячного содержания и обучение их сотрудников) [Der tragische Kriegsalltag..., 2016].

По данным Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ) на 2016 г., «сирийский кризис, связанный с

перемещением населения, стал крупнейшим в мире. 6,3 млн жителей страны стали вынужденными переселенцами и почти 4 млн получили убежище в соседних странах, в гуманитарной помощи нуждаются 4,53 млн человек, находящихся в труднодоступных или осажденных районах...» [Беженцы, 2016]. В принимающих странах большая часть сирийцев живет за чертой бедности.

Еще в 2014 г. (до знаменитого «кризиса беженцев» в 2015 г., когда Германия сама стала главной принимающей страной в Европе) МИД ФРГ стало инициатором проведения в Берлине Международной конференции по сирийским беженцам [Stabilität..., 2014]. Целью конференции было не только выражение солидарности и поддержки беженцам, но и обсуждение необходимых шагов по оказанию долговременной помощи принимающим странам. В заключительном заявлении участники Берлинской конференции обязались «увеличить финансирование помощи в Сирии на основе выявленных потребностей», повышать эффективность ее использования, преодолевая дублирование [Berliner Erklärung..., 2014].

В дальнейшем ФРГ была одним из организаторов и активным участником конференций по оказанию гуманитарной помощи в Сирии, проходивших в Лондоне (февраль 2016 г.) и Брюсселе (2017).

Германия поддержала инициативу ЮНИСЕФ «Непотерянное поколение», целями которой являются предоставление сирийским детям доступа к образованию на территории соседних стран, обеспечение их психологической помощью и поддержкой, развитие самостоятельного обучения детей и распространение школьных принадлежностей в Сирии. Министерства, общественные организации и отдельные добровольцы из Германии под эгидой ЮНИСЕФ оказывают помощь детям и юношеству в лагерях для беженцев [7.Jahre..., 2018].

С 2014 г. сирийцы составляют наибольшую группу среди ищущих защиту в Германии. Всего с начала гражданской войны в Германию бежали около 600 тыс. сирийцев; здесь обосновались примерно 12% всех сирийских беженцев. Большинство из них прибыли в Германию нелегально. По данным УВКБ, около четверти всех соискателей убежища, которые в 2015 г. нелегально добра-

лись до Европы через Средиземное море, прибыли из Сирии – примерно 82 тыс. человек. После закрытия западнобалканского контрабандного пути в Европу в 2016 г. количество нелегальных беженцев резко сократилось. Половозрастная структура сирийских беженцев такая же, как и у выходцев из других стран, но сирийцы превосходят других беженцев по уровню образования [Syrische Flüchtlinge, 2017].

Спасение культурного наследия Сирии. Час ноль

Германская сторона оказывает помощь и взрослым сирийцам – представителям интеллигенции, студентам. Выступая в Уральском университете, Ф.-В. Штайнмайер выразил надежду, что, когда в Сирии начнется восстановление, «тогда особенно Германия и Россия должны будут работать рука об руку – в Пальмире, в Алеппо или в Хомсе» [Штайнмайер, 2016]. Он предположил, что общая ответственность за культурное наследие человечества будет способствовать сближению двух стран, и пригласил Россию к сотрудничеству в немецком проекте «Час ноль».

«Час ноль» – исторический термин, возникший в капитулировавшей и оккупированной Германии после Второй мировой войны для обозначения начала новой жизни, «с чистого листа». Термин заимствован из языка планирования различных (преимущественно военных) организаций: он обозначает решающее время, когда начинается новая цепь событий. Распространению и популяризации образа способствовал кинофильм итальянского кинорежиссера Роберто Росселини 1948 г. «Германия, год ноль» («Germania anno zero»).

Разрушение нацистского государства привело к радикальному и полному «перезаформированию» немецкого общества, направленному на уничтожение преемственности между ФРГ и предшествовавшей ей системой. Германия стала «tabula rasa» («чистым листом»), на котором все было «написано» заново: под руководством оккупационных властей произошел переход от тоталитаризма к демократическому обществу и правовому государству. Видимо, ту же процедуру Германия мечтает осуществить в послевоенной Сирии.

В рамках дискуссии «Пальмира – Непал – Тимбукту: культурное достояние в опасности» в декабре 2015 г. в Дюссельдорфе обсудили современную ситуацию в кризисных регионах, прежде всего в Сирии. Участники дискуссии президент Немецкого археологического института, профессор Института классической археологии Свободного берлинского университета Фредерике Флесс и докторант и научный сотрудник отделения Востока Немецкого археологического института Ибрагим Салман рассказали о сирийско-немецких проектах спасения культурных памятников в воюющей стране и планах восстановления послевоенной Сирии [Fless, Salman, 2016].

Убийство археолога Халида Асаада и разрушение Храма Баала «Исламским государством» в Пальмире шокировали мир. «ИГ проводит систематические грабительские раскопки, которые, конечно, игнорируют все научные аспекты и служат только финансированию их террористического режима. ИГ уничтожает культурное достояние, которое не соответствует его идеологии, и разрушает могильные памятники и монументы», – утверждал в своем выступлении И. Салман [Ibid.].

Немецкие ученые, выступающие против разрушения исторических памятников и нелегальной торговли разграбленными объектами, сотрудничают с государственными структурами и официальными лицами «сирийского режима», в частности – с генеральным директором сирийского Управления древностей Маамунном Абдулкаримом. «В результате совместной работы мы создали регистр памятников, который позволяет быстро идентифицировать вещи, попадающие на рынок... покупка таких вещей поддерживает террор ИГ», – заявила Ф. Флесс [Ibid.]. При этом И. Салман отметил: «Некоторое время назад Управление древностей доставило в Дамаск все объекты, которые можно было перевезти, из Пальмиры и других областей. Гендиректор сообщает о 20–30 тыс. объектов» [Ibid.].

Управление древностей в состоянии выполнять свою работу, но ему нужна помощь в инвентаризации и составлении документации. Для этого сотрудников Управления древностей приглаша-

ют в Берлин. Все результаты немецких раскопок в Сирии систематически фиксируются.

Профессор Ф. Флесс раскрыла новое содержание понятия «Час ноль» применительно к Сирии: «Мы решили запустить проект “Час ноль” – во имя будущего посткризисного времени» [Fless, Salman, 2016]. Речь идет о совместной разработке планов по восстановлению сирийского культурного наследия, а также о том, чтобы бежавшие в Германию или пограничные государства сирийцы и иракцы сами планировали восстановление своих городов. Для этого они должны на местах в Ливане, Иордании и Турции изучить, как консервировать и реставрировать памятники, и получить необходимые для этого навыки.

«Подобные решения были использованы в Германии после Второй мировой войны. На удачных и неудачных примерах тех лет могут учиться сирийские коллеги. Я надеюсь, что они смогут как можно скорее приступить к работе в своей стране. Поэтому им нужно уже иметь готовые планы, чтобы не стоять, бессильно опустив руки, перед кучами мусора в разрушенных городах», – заявила Ф. Флесс [Ibid.].

Бранденбургский технологический университет (Котбус) совместно с Хелуанским университетом (Каир) разработали учебный курс «Сохранение культурного наследия и проведение работ на исторических объектах» («Heritage conservation and site management»). В Египте многочисленные сирийские беженцы могут посещать занятия в рамках этого курса. Немецкие ученые находятся в контакте с соответствующими учреждениями в Ливане и в Иордании. Вместе с Немецкой академической службой обменов (DAAD) планируется учебный курс реставрации/сохранения культурного наследия в Немецко-иорданском университете в Аммане [Ibid.].

«Проект архивации сирийского наследия» («Syrian heritage archive project») был разработан в 2013 г. совместными усилиями Музея исламского искусства в Берлине и Немецкого археологического института для того, чтобы противостоять беспрецедентным потерям в сфере материального культурного наследия в Сирии [Unser Ansatz..., 2018]. В рамках проекта в оцифрованном виде ар-

хивируются фотоматериалы и исследовательские данные, документируются последние культурные утраты в Сирии. МИД ФРГ и общественное объединение «Круг друзей Музея исламского искусства» активно поддерживают данный проект.

Проф. Штефан Вебер, директор Музея исламского искусства, отмечает важность создания сирийского национального цифрового архива, «который сохранит достижения великого искусства Сирии и поможет пострадавшему в ходе войны населению в деле восстановления страны и воссоздания национальной идентификации» [Das «Syrian Heritage Archive Project»., 2016].

Культурный ландшафт Сирии – один из важнейших в мире по числу и значимости исторических памятников. М. Абдулкарим, генеральный директор сирийского Управления древностей, заявил: «Мы хотим солидарности и поддержки от международного сообщества. Мы сотрудничаем с 2500 коллегами, действующими “вне политики” ... Речь идет о нашем общем культурном наследии – о сирийском, но также немецком, французском, американском» [Abdulkarim, 2015]. Он поблагодарил Немецкий археологический институт, Пергамский музей, Музей исламского искусства в Берлине, Фонд прусского культурного имущества и Свободный университет Берлина за сотрудничество и помощь.

Подготовка Германии к следствию и суду по вопросам нарушения норм международного права и прав человека в Сирии

В марте 2017 г. в своей речи, посвященной шестой годовщине с начала гражданской войны в Сирии, министр иностранных дел ФРГ Зигмар Габриэль отметил, что в этой стране «мирные протесты за гражданские свободы, более справедливое общество и конец деспотизма... развились в жесточайший конфликт современности». «Половина сирийского населения – беженцы, более 400 тыс. человек уже пали жертвами конфликта, и страна лежит в руинах. Более 600 тыс. человек все еще отрезаны от гуманитарной помощи, люди изголодались и нуждаются» [Außenminister Gabriel., 2017].

Далее, предвидя скорое окончание войны, он перешел в наступление: «Мы уже должны быть готовы предложить принципиальные решения, чтобы преступников можно было привлечь к ответственности. Они ни в коем случае не должны чувствовать себя в безопасности» [Außenminister Gabriel., 2017]. Министр пообещал Генеральному секретарю ООН Антониу Гуттеришу миллион евро в качестве финансовой поддержки для «международного, беспартийного и независимого механизма ответственности для расследования тяжелейших нарушений прав человека и международного права в Сирии» [Ibid.].

Уже в 2014 г. Германия как сопонсор поддержала резолюцию ООН, направленную на то, чтобы передать расследование положения в Сирии в Международный уголовный суд, но принятие резолюции «разбилось о вето России и Китая». В настоящее время в Совете ООН по правам человека уже действует Независимая международная комиссия по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике, членом которой является Германия. «Наша очередная попытка – продолжение давнего немецкого предложения по уголовно-правовому преследованию нарушений международного права», – заявил З. Габриэль [Eine Million Euro., 2017].

В октябре 2017 г. МИД ФРГ организовало симпозиум «Против безнаказанности в Сирии», где с подачи статс-секретаря В. Линднера обсуждался вопрос: «Какова наша позиция в расследовании и уголовном преследовании военных преступлений в Сирии?» Ответ: «Примирение станет возможным только тогда, когда преступники будут привлечены к ответственности за тяжелейшие нарушения прав человека. Многочисленные государственные и негосударственные организации объединяет одна цель: задокументировать, проанализировать и подготовить для будущего судебного процесса военные преступления в Сирии» [Kriegsverbrechen ahnden., 2017].

Среди участников симпозиума были представители ООН, неправительственных организаций, генеральный прокурор при Верховном суде Германии, а также активисты-правозащитники. Участники симпозиума описывали «значительные трудности и

вызовы», с которыми они сталкиваются при документировании нарушений прав человека в Сирии, осуждали Россию и Китай за их вето в Совбезе ООН, применение которого не позволило учредить новый специальный суд, как было сделано после конфликтов в бывшей Югославии или Руанде.

Поэтому Германия решила использовать собственные национальные органы уголовного преследования для расследования сирийских военных преступлений. Среди них – Генеральная прокуратура, которая на основе принципов международного права преследует такие нарушения, как уничтожение народа (геноцид), преступления против человечности и военные преступления.

Во многом благодаря «кадровой политике» стран Запада международные организации становятся проводниками их интересов. Происходит сращивание институтов ООН и правозащитных организаций, размывание стандартов и методов деятельности международных организаций. При невозможности (из-за использования права вето) реализации функций международно признанных органов в отношении объявленных «изгоями» стран применяются санкции, которые вводят отдельные государства и их объединения. Это подрывает и разрушает международное право, международные организации подменяются национальными следственными и карательными органами. Налицо попытка навязать мировому общественному мнению заданную трактовку событий, создать ложное представление о виновниках химических атак и разрушения городов, о причинах гибели людей и массового бегства населения.

Германии в таком «разделении труда», очевидно, отводится важная роль в информационном сопровождении, в поддержке связи с сирийской оппозицией и ее финансировании, в осуществлении контроля над «культурным достоянием человечества». При этом опыт прошлого удерживает Германию от активного участия в вооруженных конфликтах, способствует сдержанности и поиску компромиссов, что позволяет стране занимать относительно самостоятельную позицию и поддерживать многосторонний диалог в конфликтных ситуациях.

Список литературы

Беженцы / ООН. – Нью-Йорк, 2016. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/sections/issues-depth/refugees/> (Дата обращения – 06.05.2018).

Выступление Посла, постоянного представителя Российской Федерации при ОЗХО, главы российской делегации А.В. Шульгина на 56-м заседании Исполнительного совета по пункту повестки дня «работа МУФС», Гаага, 9 ноября 2017 года / МИД РФ. – М., 2017. – 09.11. – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2954283 (Дата обращения – 06.05.2018).

Годованюк К.А. «Чисто английская» презумпция виновности // Независимая газета. – М., 2018.–26.03.

Джума А. Мария Захарова назвала страны, где могли производить газ «Новичок» // Комсомольская правда. – М., 2018. – 17.03. – Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/26807.5/3842592/> (Дата обращения – 06.05.2018).

Заявление МИД России / МИД РФ. – М., 2017. – 17.11. – Режим доступа: http://www.mid.ru/press_service/spokesman/official_statement/-/asset_publisher/t2GCdmD8RNlr/content/id/2955686 (Дата обращения – 06.05.2018).

Заявление МИД России в связи с необоснованными обвинениями США по сирийскому «химическому досье» / МИД РФ. – М., 2018. – 24.01. – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_safety/regprla/-/asset_publisher/YSxLFJnKuD1W/content/id/3033941 (Дата обращения – 06.05.2018).

Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с выходом доклада Совместного механизма ОЗХО-ООН по расследованию / МИД РФ. – М., 2017 а. – 27.10. – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2924578 (Дата обращения – 06.05.2018).

Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с интервью главы Совместного механизма ОЗХО-ООН по расследованию в Сирии Э. Мюле американской газете «Нью-Йорк таймс» / МИД РФ. – М., 2017 б. – 11.11. – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2944603 (Дата обращения – 06.05.2018).

Комментарий Департамента информации и печати МИД России по сирийскому химическому досье / МИД РФ. – М., 2017 в. – 23.10. – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2918225 (Дата обращения – 06.05.2018).

Комментарий заместителя министра иностранных дел России С.А. Рябкова относительно парижской встречи так называемого «Международного партнерства по борьбе с безнаказанностью применения химического оружия» / МИД РФ. – М., 2018. – 25.01. – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3034601 (Дата обращения – 06.05.2018).

К попыткам США исказить подходы Российской Федерации в отношении расследования случаев применения химического оружия в Сирии / МИД РФ. – М., 2018. – 22.01. – Режим доступа: http://www.mid.ru/diverse/-/asset_publisher/zwI2FuDbhJx9/content/k-popytkam-ssa-is-kazit-podhody-rossijskoj-federacii-v-otnosenii-rassledovania-slucaev-primenena-himiceskogo-oruzia-v-sirii (Дата обращения – 06.05.2018).

Мустафин Р. Зачем кронпринц Саудовской Аравии на две недели прибыл в США // Независимая газета. – М., 2018. – 23.03.

Никифоров О. Замиричься с Европой у России вряд ли получится // Независимая газета. – М., 2018. – 24.03.

О чем проговорился британский постпред в ООН // Газета. ru. – М., 2017. – 17.11. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/politics/2017/11/17_a_10989944.shtml (Дата обращения – 06.05.2018).

Предварительные российские оценки Седьмого доклада Совместного механизма ОЗХО-ООН по расследованию случаев применения химического оружия в Сирии (СМР) / МИД РФ. – М., 2017. – 31.10. – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2938408 (Дата обращения – 06.05.2018).

Пудовкин Е. Британия накаляет санкционную интригу // Независимая газета. – М., 2018. – 19.03.

Резолюция 2118 (2013) / ООН. Совет Безопасности. – Нью-Йорк, 2013. – 07.09. – 15 с. – Режим доступа: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/2118\(2013\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/2118(2013)) (Дата обращения – 06.05.2018).

Хроленко А. Секрет дипломатического наступления Запада на Москву – в Восточной Гуте // Sputnik. – Душанбе, 2018. – 03.04. – Режим доступа: <https://ru.sputnik-tj.com/columnists/20180403/1025211128/nervnaya-reakciya-zapada-otnoshenii-russia.html> (Дата обращения – 06.05.2018).

Штайнмайер Ф.-В. Выступление в Уральском Федеральном университете / Федеральное министерство иностранных дел Германии. – Берлин, 2016. – 15.08. – Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20170630070805/http://www.germania.diplo.de/Vertretung/russland/ru/08-politik/6-reden/bm-jeka-2016.html> (Дата обращения – 06.05.2018).

Щербаков В. Лондон обвиняет Москву, а та предупреждает о готовящейся Вашингтоном провокации // Независимая газета. – М., 2018. – 19.03.

7. Jahre Syrien-Krieg: Spenden und helfen Sie den Kindern / UNICEF. – N.Y., 2018. – Mode of access: <https://www.unicef.de/informieren/projekte/asien-4300/syrien-19420/nothilfe/11680> (Дата обращения – 06.05.2018).

Abdulkarim M. Wir sind alle zum Tode verurteilt // Der Tagesspiegel. – Berlin, 2015. – 27.08. – Mode of access: <https://www.tagesspiegel.de/kultur/antiken-direktor-abdulkarim-zu-palmyra-und-is-wir-sind-alle-zum-tode-verurteilt/12236592.html> (Дата обращения – 06.05.2018).

Aufklärung der Chemiewaffen-Einsätze in Syrien / Auswärtiges Amt. – Berlin, 2018. – 07.02. – Mode of access: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/aussenpolitik/themen/abruestung-ruestungskontrolle/-/207108> (Дата обращения – 06.05.2018).

Außenminister Gabriel zu sechs Jahren Bürgerkrieg in Syrien / Auswärtiges Amt. – Berlin, 2017. – 14.03. – Mode of access: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/170314-bm-syrien/288502> (Дата обращения – 06.05.2018).

Auswärtiges Amt zur Lage in Syrien: Pressemitteilung / Auswärtiges Amt. – Berlin, 2018. – 07.02. – Mode of access: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/-/1496946> (Дата обращения – 06.05.2018).

Berliner Erklärung der «Konferenz zur syrischen Flüchtlingslage – Stabilität in der Region stärken» vom 28. Oktober 2014 / Auswärtiges Amt. – Berlin, 2014. – 28.10. – Mode of access: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/-/266378> (Дата обращения – 06.05.2018).

Das «Syrian Heritage Archive Project» zur Erstellung digitaler Kulturgüterregister wird auch 2016 fortgesetzt / Staatliche Museen zu Berlin. – Berlin, 2016. – 05.02. – Mode of access: <http://www.smb.museum/nachrichten/detail/das-syrian-heritage-archive-project-zur-erstellung-digitaler-kultur-gueterregister-wird-auch-2016-fo.html> (Дата обращения – 06.05.2018).

Der tragische Kriegsalltag der syrischen Weißhelme / Auswärtiges Amt. – Berlin, 2016. – 16.12. – Mode of access: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/aussenpolitik/themen/humanitaerehilfe/-/203890> (Дата обращения – 06.05.2018).

Eine Million Euro für Aufarbeitung der Verbrechen im Syrienkonflikt / Auswärtiges Amt. – Berlin, 2017. – 15.03. – Mode of access: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/aussenpolitik/laender/syrien-node/-/203888> (Дата обращения – 06.05.2018).

Fless F., Salman I. Die Stunde Null // Restauro. – Berlin, 2016. – 01.01. – Mode of access: <https://www.restauro.de/stunde-null/> (Дата обращения – 06.05.2018).

Gräueltaten in Syrien: Erklärung Frankreichs und Deutschlands zu den Berichten der Untersuchungsmision, die zu dem Schluss kommen, dass in der Arabischen Republik Syrien Sarin und Senfgas eingesetzt wurden / Auswärtiges Amt. – Berlin, 2017. – 05.07. – Mode of access: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/aussenpolitik/themen/abruestung-ruestungskontrolle/-/291094> (Дата обращения – 06.05.2018).

Kriegsverbrechen ahnden: Symposium gegen Straflosigkeit in Syrien / Auswärtiges Amt. – Berlin, 2017. – 06.10. – Mode of access: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/aussenpolitik/laender/syrien-node/171006-syrien-symposium/300588> (Дата обращения – 06.05.2018).

Politische Unterstützung und humanitäre Hilfe: Koordinator der syrischen Opposition zu Gesprächen im AA / Auswärtiges Amt. – Berlin, 2018. – 19.01. – Mode of access: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/aussenpolitik/regionaleschwerpunkte/nahermittlerosten/-/1335332> (Дата обращения – 06.05.2018).

Rakka: Deutschland hilft bei Minenräumung / Auswärtiges Amt. – Berlin, 2017. – 17.11. – Mode of access: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/aussenpolitik/laender/syrien-node/-/609626> (Дата обращения – 06.05.2018).

Sprecher des Auswärtigen Amtes zu Veröffentlichung des OVCW-Ermittlungsberichts über einen Chemiewaffeneinsatz in Syrien: Pressemitteilung / Auswärtiges Amt. – Berlin, 2017. – 30.06. – Mode of access: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/-/260768> (Дата обращения – 06.05.2018).

Stabilität in der Region stärken: Syrien-Flüchtlingskonferenz in Berlin / Auswärtiges Amt. – Berlin, 2014. – 05.11. – Mode of access: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/aussenpolitik/regionaleschwerpunkte/nahermittlere-osten/-/266114> (Дата обращения – 06.05.2018).

Steinmeier F.-W. Eröffnungsrede von Außenminister anlässlich der Konferenz zur syrischen Flüchtlingslage: Stabilität in der Region stärken am 28. Oktober 2014 in Berlin / Auswärtiges Amt. – Berlin, 2014. – 28.10. – Mode of access: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/-/266380> (Дата обращения – 06.05.2018).

Syrische Flüchtlinge // Mediendienst Integration. – Berlin, 2017. – Mode of access: <http://mediendienst-integration.de/migration/flucht-asyfl/syrische-fluechtlinge.html> (Дата обращения – 06.05.2018).

Unser Ansatz und die Initiatoren / Syrian Heritage Archive Project. – Berlin, 2018. – Mode of access: <https://syrian-heritage.org/de/startseite/> (Дата обращения – 06.05.2018).

Zum Überleben im Krieg: Deutsche humanitäre Hilfe für Syrien / Auswärtiges Amt. – Berlin, 2017. – 09.01. – Mode of access: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/aussenpolitik/themen/humanitaerehilfe/projektbeispiele-node/-/205142> (Дата обращения – 06.05.2018).